

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
Международные отношения, глобальные
и региональные исследования
INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES
International Relations, Global and Regional Studies

Научная статья

УДК 327

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4\(18\)-87-101](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4(18)-87-101)

Политические науки

Вопросы дальнейшего взаимодействия с недружественными государствами в Азиатско- Тихоокеанском регионе

Илья Александрович Коновалов[✉]

Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия
79163235030@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2278-8081>

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена выраженной тенденцией к нарастанию геополитической напряженности в различных регионах мира, в частности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). В условиях продолжающейся трансформации системы глобальных взаимодействий, закрепления за АТР статуса ключевого региона в формировании международной повестки дня и конъюнктурных изменений форматов взаимодействия ряда стран с Россией, комплексный анализ механизмов и перспектив взаимодействия с ключевыми акторами АТР приобретает особую значимость. В данной статье представлен прогнозный анализ возможных сценариев развития конфликта интересов в АТР, а также оценка его потенциального влияния на геополитический статус России в контексте реализации стратегических интересов в регионе. Исследование базируется на междисциплинарном подходе, интегрирующем элементы политической науки, международных отношений и геополитики. В рамках анализа рассматриваются как традиционные, так и новые факторы,

© Коновалов И.А., 2025

© Россия и мир: научный диалог / Russia & World: Scientific Dialogue, 2025

влияющие на геополитическую динамику в АТР, включая экономические интересы, военно-политические стратегии и культурно-цивилизационные аспекты взаимодействия. Особое внимание уделяется роли России как ключевого актора в регионе, ее способности адаптироваться к изменяющимся геополитическим условиям и эффективно использовать свои ресурсы для укрепления позиций. В статье рассматриваются различные сценарии развития событий, включая возможные коалиционные альянсы, обострение конфликтов и формирование новых центров силы. Прогнозируется, что в условиях нарастающей конкуренции за ресурсы и влияние в АТР Россия может столкнуться с необходимостью выбора между стратегиями интеграции в региональные структуры и сохранения независимости в принятии внешнеполитических решений.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, геополитический статус, геополитические приоритеты, геополитические проекты, Россия, Китай, США, санкционная политика, внешнеполитические тренды

Для цитирования: Коновалов И.А. Вопросы дальнейшего взаимодействия с недружественными государствами в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 4(18). С. 87-101, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4\(18\)-87-101](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4(18)-87-101)

Original article

[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4\(18\)-87-101](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4(18)-87-101)

Political Sciences

Issues of Further Cooperation with Unfriendly Countries in the Asia-Pacific Region

Ilya A. Konovalov✉

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
79163235030@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2278-8081>

Abstract. The relevance of this study is determined by the pronounced trend of increasing geopolitical tensions in various regions of the world, particularly in the Asia-Pacific region (APR). Given the ongoing transformation of global interactions, the consolidation of the status of the Asia Pacific region as a key player in shaping the international agenda and the changes in formats of interaction between countries, a comprehensive analysis of mechanisms and prospects of interaction with key actors in the region is particularly important. This paper presents a predictive analysis of scenarios for conflict development in Asia-Pacific, as well as assessment of potential impact on geopolitical standing of Russia in pursuit of strategic interests in region. The study is based on an interdisciplinary approach, integrating elements of political science, international relations, and geopolitics. This analysis examines both traditional and new factors influencing geopolitical dynamics in the Asia-Pacific region, including economic interests, military-political strategies, cultural and civilizational aspects of interaction. Particular attention is paid to Russia's role as a key actor in the region, its ability to adapt to changing geopolitical conditions, and effectively use its resources to strengthen its position. The article examines various scenarios, including possible coalition alliances, escalating conflicts, and the emergence of new centers of power. It is predicted that, amid increasing competition for resources and influence in the

Asia Pacific region, Russia may face a choice between strategies of integration into regional structures or maintaining independence in foreign policy decision making.

Keywords: Asia-Pacific region, geopolitical status, geopolitical priorities, geopolitical projects, Russia, China, USA, sanctions policy, foreign policy trends

For citation: Konovalov I.A. Issues of Further Cooperation with Unfriendly Countries in the Asia-Pacific Region. Russia & World: Scientific Dialogue. 2025; 4(18): 87-101, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4\(18\)-87-101](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-4(18)-87-101)

Введение

Современная система международных отношений вступила в фазу глубокой и во многом необратимой трансформации, характеризующейся утратой прежних механизмов глобального регулирования и усилением конфронтаций между существующими центрами силы. В данной конфигурации в связи с изменением роли евроатлантического ядра мировой политики Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) становится местом сосредоточения ключевых экономических, технологических и военных ресурсов XXI в.

В новой геополитической реальности Россия сталкивается как с возможностями расширения геополитического статуса и развития стратегического потенциала, так и с нарастающими вызовами со стороны недружественных государств, часть которых или уже представлена в АТР, или активно внедряется в данное геополитическое пространство для реализации собственных внешнеполитических интересов.

Региональные процессы в АТР протекают в условиях милитаризации, роста военных расходов и наращивания военного присутствия США и их союзников, что на фоне ограниченных механизмов региональной безопасности создает риски усиления системной напряженности и формирует условия для долгосрочной конфронтации в регионе [20].

Стратегический поворот России на Восток после 2014 г. получил новый импульс в связи с усилением санкционного давления, а также потребовал широкого переосмысливания внешнеполитических и экономических приоритетов. Здесь же особое значение приобретает и стратегическая адаптация России, в основе которой на сегодняшний день лежат диверсификация внешнеэкономических и дипломатических связей, углубление партнерства с Китаем, странами АСЕАН, Индией, а также формирование собственной архитектуры безопасности в Восточной Азии.

Научная новизна данного исследования заключается в комплексном анализе моделей дальнейшего взаимодействия России с недружественными странами в Азиатско-Тихоокеанском регионе в условиях конъюнктурного изменения геополитической обстановки.

Представленное в статье разделение позволяет более точно исследовать развитие геополитического статуса России в АТР и выявить возможные параметры его эволюции на дальнейших этапах взаимодействия с недружественными государствами в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Материалы и методы

Исследование основано на всестороннем анализе российских внешнеполитических и стратегических документов разных периодов, а также использовании авторитетных источников, включающих в себя монографии, научные публикации, аналитические и статистические отчеты, официальные отчеты профильных ведомств, материалы средств массовой информации на русском, английском, корейском и других языках, что позволяет выявить эволюцию приоритетов и направлений внешнеполитической стратегии России в АТР.

При подготовке статьи были использованы сравнительный и контент-анализ, синтез, обобщение, а также ретроспективный и диахронный методы. Совокупность указанных методов обеспечила формирование целостного представления об изменениях геополитического статуса постсоветской России с учетом современных геополитических реалий и изменений в международной политике.

Результаты исследования

Недружественные государства Азиатско-Тихоокеанского региона и их санкционная политика в отношении России

Проводимая сегодня санкционная политика в отношении России не является чем-то концептуально новым и отличным в своем естестве от прежних механизмов сдерживания развития государства и подрыва его влияния на международной арене, которые активно применялись конкурирующими странами на всем протяжении российской истории.

Однако после введения США, странами Евросоюза и некоторыми другими странами, в том числе Азиатско-Тихоокеанского региона, широкого пакета различных дискриминационных и ограничительных мер в 2014 г., а также его расширения в 2022 г., после начала специальной военной операции России на Украине, нынешнее положение России можно считать беспрецедентным.

Присоединившиеся к введенному в отношении России санкционному режиму страны, многие из которых в российском правовом и политическом дискурсе стали называться «недружественными»¹, открыто проводят антироссийскую политику, оказывая многоплановое и глубоко негативное влияние на ключевые секторы российской экономики, международной кооперации и технологического развития. Учитывая масштаб их участия в мировой торговле, логистике и производственных

¹ Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих в отношении РФ, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия: распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/wj1HD7RqdPSxAmDlaisqG2zugWdz8Vc1.pdf>.

цепочках, последствия затронули не только внешнеэкономические, но и внутренние параметры устойчивости [2].

Введение Японией, Республикой Корея и Сингапуром экспортных ограничений на ряд позиций вызвало затруднения в реализации инфраструктурных проектов². В совокупности с финансовой и информационно-политической изоляцией, растущими ограничениями на морское и воздушное сообщение политика стран АТР из числа недружественных привела к усложнению процессов модернизации российской экономики и усилиению структурной уязвимости отдельных ее отраслей, росту производственных издержек, необходимости срочной переориентации на альтернативные источники технологий, зачастую уступающие по качеству и объему поставок³.

В стратегической перспективе для акторов, поддерживающих санкционный режим в отношении России, от указанных мер больше вреда, чем выгоды, ввиду формирования новых очагов глобальной торгово-экономической турбулентности. Закрыв себя от российского рынка и экспорта энергоресурсов, металлов, удобрений и пр., компании-резиденты недружественных стран АТР (Exxon, Mitsui, POSCO, Fonterra, Nutrien и др.), ориентированные на долгосрочные контракты и совместные проекты, столкнулись со стратегической непредсказуемостью, операционными и инвестиционными рисками⁴. Сами же страны теряют институциональные рычаги влияния, ранее традиционно реализуемые через МВФ, ВТО и другие институты, из-за их политизации [17].

Несмотря на массированное санкционное давление и его охват, следует отметить ряд факторов, которые положительно сказались на устойчивости внешнеэкономической и внешнеполитической позиции России.

Во-первых, диверсификация внешнеэкономических связей и стратегическое усиление сотрудничества с партнерами, не поддержавшими введение санкционного режима, позволили частично компенсировать выпадающие каналы поставок, инвестиций и обмена технологиями [18].

Во-вторых, Россия активизировала процесс переориентации логистических и транспортных потоков в сторону восточных направлений, включая развитие транспортного коридора «Север – Юг», расширение инфраструктуры Дальнего Востока и укрепление связей по линии Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) [1].

В-третьих, санкционное давление явилось стимулом для роста импортозамещения и ускорения процессов восстановления технологического суверенитета [11]. Расширение внутренних производственных мощностей и усиление

² Карлова Н., Морозов А., Пузанова Е. Ограничения на импорт сдерживают экспорт: результаты опроса предприятий. Аналитическая записка. М.: Банк России, 2023. 31 с. URL: https://cbk.ru/Content/Document/File/144420/analytic_note_20230130_dip.pdf.

³ Какие последствия санкций стали наиболее болезненными для промышленности // РБК. URL: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/economics/04/09/2024/66d6c3689a7947b952097443>.

⁴ Roberts O. Assessing the Impact of Economic Sanctions on Small Business Sustainability and Growth // SSRN. 2025. URL: <https://ssrn.com/abstract=5129887>.

сотрудничества со странами АТР позволило локализовать сформировавшуюся на начальном этапе нехватку критически важных технологий, а также уменьшить зависимость от западных поставщиков [14].

Принятие указанных мер также способствовало укреплению концептуальной независимости российской внешней политики в АТР. Россия стала активнее продвигать альтернативные форматы регионального взаимодействия, в том числе в вопросе выстраивания архитектуры безопасности, продвигая системно необходимые для АТР (в особенности для стран АСЕАН) ценности многополярности, уважения суверенитета, культурно-цивилизационного разнообразия, отказа от блокового мышления и укрепления международного права как универсального регулятора международных отношений. Указанные принципы последовательно транслируются в рамках ШОС, БРИКС+, ЕАЭС, Восточного экономического форума и других диалоговых площадок, альтернативных западоцентрическим структурам, что позволяет России не только выстраивать устойчивые двусторонние и многосторонние связи в АТР, но и формировать имидж надежного конструктивного партнера, ориентированного на взаимовыгодное сотрудничество, а не на конфронтацию. Данный подход как нельзя актуален на фоне общей усталости от глобальной напряженности и экономической турбулентности, спровоцированной политикой санкций и geopolитической конкуренции великих держав [12].

Недооценивание устойчивости российской экономической системы и способности к внутренней мобилизации ресурсов явилось одной из ключевых ошибок стратегического планирования недружественных стран, а расчет на быстрый обвал макроэкономических показателей, девальвацию рубля, отток капитала и массовое прекращение производственной активности оказался несостоительным. Несмотря на первоначальные трудности и издержки переходного периода санкционной адаптации, указанные процессы открывают долгосрочные возможности для формирования более устойчивой, независимой от политизированных ограничений экономической модели.

В этой связи важной задачей стало стимулирование внутреннего спроса на отечественные разработки, а также перестройка системы научно-образовательных учреждений и институтов развития с целью создания благоприятной среды для инновационного предпринимательства. Усиление роли государства как стратегического заказчика и инвестора стало логичным ответом на утрату доступа к западным рынкам капитала и технологий. Запущенные в эти годы программы технологического импортозамещения и локализации, поддержка НИОКР и меры по институциональной защите национального рынка закладывают прочную основу для новой индустриализации страны⁵ [13; 15].

На фоне вышеизложенного очевидно, что санкционное противостояние стало катализатором не только деградации прежней модели международного

⁵ Адаптация господдержки науки и технологий к новым условиям // Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/915632315.html>; Самохвалов А., Паушкина Ю. UPD: обзор основных мер, принятых в ответ на санкции «недружественных» стран // Адвокатское бюро. URL: https://www.kiap.com/upload/iblock/83b/zepi9y0z3vdyhxk6ojb7s6x57dygy4k9/KIAP_Obzor-kontrsanktsiy-04.04.2024.pdf.

сотрудничества, но и переосмысления механизмов экономической безопасности, технологической независимости и суверенного развития. При этом переориентация на восточное и южное направления носит не только экономический, но и цивилизационный характер [7]. Отказ от прежней, во многом односторонней, зависимости от механизмов евроатлантического наднационального управления, наряду с возрастающей потребностью развития сетевых альянсов, предлагающих равноправное участие государств с различными моделями развития, позволяет России заново определить свою роль как одного из центров притяжения в формирующемся многополярном мире. Если ранее участие России в ряде международных институтов позволяло западным и прозападным структурам в определенной степени координировать свои интересы и формировать единые подходы к вопросам международной торговли, транспорта, интеллектуальной собственности, то теперь этот механизм либо утратил актуальность, либо переформатируется в новых альянсах без участия традиционных глобальных регуляторов [9].

В перспективе нарастающая санкционная конfrontация грозит ослаблением роли АТР как площадки устойчивого многостороннего сотрудничества [10]. Регион, ранее воспринимавшийся как «точка роста» глобальной экономики, всё более ассоциируется с геоэкономическим противостоянием, политизированной конкуренцией [4], что может стать причиной полной утраты институциональной нейтральности, а также перераспределения потоков инвестиций, технологий и инфраструктурных инициатив в пользу более предсказуемых альтернативных направлений.

Таким образом, продвигаемая Россией модель многополярности, равно как и предлагаемые инициативы в рамках оформления структуры региональной безопасности, являются системно необходимыми для АТР в вопросе закрепления результатов геополитического транзита от Атлантического к Тихому океану, что делает их привлекательными на долгосрочную перспективу. При условии становления многополярной системы, а также поддержания статус-кво в существующих многочисленных конфликтах внутри АТР или их разрешения продолжение санкционной политики в отношении России и дружественных стран, наличие системных кризисов и растущая неустойчивость повестки в других регионах мира позволяют АТР стать сравнительно стабильной площадкой для диалога, направленного на взаимное развитие как региональных акторов, так и внешних. Формирование в АТР устойчивого контура сотрудничества, где Россия играет роль одного из гарантов стратегического равновесия и источника ресурсов, позволяет компенсировать риски, связанные с фрагментацией мировой системы и демонтажем прежней модели.

Наряду с этим возрастает роль таких механизмов, как расчеты в национальных валютах, формирование собственных рейтинговых агентств, транспортных и технологических платформ, в которых доминирование доллара, западных регуляторов или юридических норм не является системообразующим фактором. Это закладывает предпосылки для устойчивого институционального оформления новой

конфигурации АТР – пространства, в котором многополярность не декларируется, а реализуется в конкретных практиках [3].

Такой подход всё в большей степени находит отклик среди государств региона, заинтересованных в сохранении баланса, недопущении военной эскалации и перезапуске экономической интеграции на новых, более справедливых, основаниях. В долгосрочной перспективе это создает прочную основу для переосмысления самой идеи регионального лидерства – не как доминирования одного актора, а как распределенной ответственности за устойчивое развитие всего региона в условиях многополярного мира, что позволяет характеризовать АТР как потенциальное ядро альтернативной глобализации⁶.

Внешнеполитический маневр России в АТР

В условиях проводимой недружественными странами политики ряд государств переосмысливает свои стратегические векторы развития с акцентом на использование пространства АТР как наиболее перспективного. Однако отсутствие прочных альянсов в АТР и наличие множества конфликтных точек делают регион особенно чувствительным к реализуемым глобальными игроками стратегиям по реализации своих национальных интересов. На этом фоне Россия проводит целенаправленный курс по закреплению себя в качестве устойчивого внешнеполитического актора, способного влиять на баланс сил в регионе.

В отличие от стран, склонных к жесткому блоковому позиционированию, Россия делает ставку на сетевую многоформатность, стремясь выстраивать гибкое сотрудничество как путем заключения секторальных энергетических и инфраструктурных соглашений, так и через продвижение военно-технических и гуманитарных инициатив. Несмотря на широкий охват сфер и глубину такого сотрудничества, российская внешняя политика поддерживает асимметричный баланс в отношении с партнерами, обеспечивая собственную и поддерживая чужую уверенность [19].

В контексте российско-китайских отношений – особая стратегическая модель взаимодействия, при которой Россия не пытается достичь паритета по всем направлениям, а использует уникальные конкурентные преимущества (оборонный комплекс, энергетическая инфраструктура и геостратегическое расположение) для сохранения автономии на международной арене, несмотря на объективную разницу в масштабах экономики и человеческого ресурса [5].

В российско-корейских отношениях (КНДР) баланс проявляется в самом формате диалога – Россия сохраняет контроль над глубиной и формой военно-политической, экономической и дипломатической вовлеченности, не позволяя

⁶ Азиатско-Тихоокеанский регион: новый центр мировой политики и экономики? // Росконгресс. URL: https://roscongress.org/materials/aziatsko-tikhookeanskiy-region-novyuy-tsentr-mirovoy-politiki-i-ekonomiki/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F.

данному сотрудничеству ограничивать свободу маневра в диалоге с Республикой Корея, Китаем, США, Японией⁷.

Такой подход также является частью механизма диверсификации сотрудничества между партнерами, потенциально конкурирующими друг с другом, без резкого вхождения в лагерную логику. Например, Россия не занимает жесткую позицию в территориальных спорах о Южно-Китайском море и вопросах, касающихся Корейского полуострова, действуя как внешний гарант регионального баланса или потенциальный посредник, оставляя за собой возможность участвовать в разрешении конфликтов путем переговорного процесса (при условии расширения формата диалога), но без чрезмерной ответственности и обязательств.

Формируя альтернативную архитектуру региональной безопасности и устойчивой экономической кооперации, Россия активно использует механизмы цифровой и кибердипломатии, что проявляется в наращивании совместных проектов в сфере цифровой трансформации, криптовалютного регулирования и обмена данными [6]. В рамках цифрового шелкового пути Российской Федерации также стремится интегрировать собственные технологические решения, включая проект цифрового рубля и системы квантовой связи, в развивающиеся смарт-инфраструктуры стран Юго-Восточной Азии⁸. Тем не менее активное внедрение российских стандартов сталкивается с институциональными и нормативными трудностями, в том числе из-за разрыва между двусторонними и многосторонними подходами. Кроме того, растущее влияние Китая в цифровом секторе порождает конкуренцию, в том числе в вопросах общей стандартизации, спутниковой навигации и модели цифрового суверенитета [16].

В сфере торговли и инвестиций Россия прилагает усилия к укреплению экономических связей с государствами АСЕАН. Имеет место продвижение новой логистической географии, в рамках которого страна развивает альтернативные маршруты доставки ресурсов и товаров, в том числе в обход традиционных морских путей⁹. Проекты вроде «Северного морского пути» и «Север – Юг» приобретают надрегиональное значение, создавая устойчивые транспортные коридоры между Евразией и АТР. В этих инициативах Россия позиционирует себя не просто как поставщик ресурсов, но как архитектор транспортной связности¹⁰, предлагающий странам региона новые маршруты или развивая ранее закрытые (например,

⁷ Баранникова А.Н. Партнерство России и КНДР: как изменится баланс сил в регионе // Россия в глобальной политике. 2024. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rossiya-i-kndr-barannikova/>.

⁸ Сигаури-Горский Е.Н. «Умные города» АСЕАН: цифровые утопии, серые трущобы и вопросы эффективного регулирования // Российский совет по международным делам. 2023, 16 нояб. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/umnye-goroda-asean-tsifrovye-utopii-serye-trushchoby-i-voprosy-effektivnogo-regulirovaniya/>.

⁹ Россия и АСЕАН определят стратегические цели торгово-инвестиционного сотрудничества // Министерство экономического развития Российской Федерации. 2023, 21 авг. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_asean_opredelyat_strategicheskie_celi_torgovo_investicionnogo_sotrudnichestva.html.

¹⁰ Перспективы «Большой Евразии» // Сообщество Большая Евразия. 2023, 25 апр. URL: <https://gea.site/2023/04/3262/>.

возобновление морского маршрута «Владивосток – Ханой»), которые потенциально снижают зависимость от узких логистических узлов и, как следствие, возможность развития транспортной гегемонии.

Не менее важен и институциональный экспорт моделей суверенитета, где Россия через платформы типа ШОС, БРИКС+, АСЕАН+ предлагает концептуальные рамки альтернативного международного порядка, основанного на принципах многополярности. Для государств Юго-Восточной и Южной Азии, стремящихся избежать встраивания в жесткие geopolитические дуополии, российская модель представляет практический интерес, поскольку продвигает идеи «центральности АСЕАН» в региональной архитектуре, в отличие от американской модели «Индо-Тихоокеанского региона», которая искусственно размывает исторически сложившиеся границы АТР и вносит сумятицу в понимание механизмов регионального взаимодействия.

Несмотря на предпринимаемые в последние годы шаги по активизации торгово-экономического сотрудничества с государствами АСЕАН, Россия сохраняет сравнительно ограниченное присутствие в Юго-Восточной Азии, особенно на фоне таких ключевых внешнеполитических акторов, как Китай, США и Япония. Товарооборот с большинством стран региона остается в высокой степени зависимым от экспорта сырья, прежде всего энергоресурсов, что сдерживает качественную диверсификацию экономических связей и препятствует углублению комплексного взаимодействия.

В долгосрочной перспективе результативность внешнеполитического маневра России будет определяться способностью обеспечить не только политическую, но и экономическую устойчивость своего присутствия в регионе. Это, в свою очередь, требует переосмысления экспортной структуры, усиления роли несырьевых секторов, институционального закрепления участия в региональных платформах, а также формирования образа России как суверенного, технологически компетентного и предсказуемого партнера. В условиях поляризующегося мира именно такая модель может обеспечить России возможность действовать в АТР не как вынужденный участник, а как полноценный субъект регионального порядка [8].

Обсуждение

На фоне текущей международной обстановки и ухудшения отношений с рядом стран Запада Россия последовательно переориентирует внешнеэкономический и внешнеполитический курс на взаимодействие с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона. Однако далеко не все страны региона демонстрируют доброжелательное отношение к России – ряд государств, включая Японию, Южную Корею, Австралию и Сингапур, присоединились к антироссийским санctionям, что порождает необходимость переосмысления форматов сотрудничества и выработки новых стратегий взаимодействия.

Взаимоотношения с недружественными государствами сегодня носят сложный и многослойный характер. С одной стороны, сохраняется определенный уровень экономического взаимодействия, особенно в области энергетики, логистики и высоких технологий, с другой – политические разногласия и давление со стороны союзов, таких как QUAD или договорные обязательства перед США, существенно ограничивают пространство для углубления партнерства.

Одним из ключевых вызовов в отношениях с недружественными странами АТР остается санкционное давление, ограничивающее доступ к современным технологиям, оборудованию и финансовым инструментам. Однако даже в этих условиях Россия продолжает искать пути для точечного и прагматичного взаимодействия, в том числе через развитие альтернативных финансовых механизмов, сотрудничество в формате дипломатии «второго трека» и реализацию культурных и гуманистических проектов.

Особое внимание уделяется и вопросам безопасности. В условиях роста военного присутствия США и их союзников в АТР Россия усиливает взаимодействие с дружественными странами, в том числе через механизмы ШОС и двусторонние форматы, а также отслеживает военную активность Японии, Южной Кореи и Австралии, оценивая ее влияние на стратегическую стабильность в регионе.

Как представляется, взаимодействие с недружественными странами АТР далее будет носить всё более избирательный и осторожный характер, с приоритетом на национальные интересы и обеспечение технологического, экономического и оборонного суверенитета. Россия стремится минимизировать риски конфронтации, сохраняя при этом возможность для конструктивного диалога там, где он отвечает взаимным интересам. В долгосрочной перспективе задача заключается не только в сдерживании негативных последствий санкционной политики, но и в выстраивании новой архитектуры взаимодействия в регионе – более сбалансированной, многополярной и ориентированной на уважение национального суверенитета.

Выводы

Исследование показало, что в условиях сохраняющейся международной напряженности и санкционного давления со стороны недружественных государств дальнейшее взаимодействие с ними требует качественного пересмотра как концептуального, так и практического уровня внешнеполитического и внешнеэкономического курса современной России.

Во-первых, представляется целесообразным переход от реактивной модели ответных мер к стратегии селективного и прагматичного взаимодействия, при которой приоритет отдается отраслям и направлениям, в наименьшей степени подверженным рискам зависимости или внешнего контроля. Такой подход способствует формированию более устойчивой архитектуры внешнеэкономических связей, минимизирующей стратегические уязвимости.

Во-вторых, на фоне трансформации глобальной экономической системы особую актуальность приобретает развитие механизмов технологического суверенитета, в том числе посредством временной консервации чувствительных разработок, переноса производственных цепочек в нейтральные юрисдикции, а также активизации сотрудничества с государствами, не присоединившимися к санкционным режимам. Это позволяет не только сохранить накопленные компетенции, но и заложить основу для будущего технологического возрождения.

В-третьих, несмотря на политическую и нормативно-правовую изоляцию, сохраняется потенциал для ограниченного диалога с недружественными странами в форматах, не сопряженных с риском стратегического ущерба. Академическое, культурное и гуманитарное сотрудничество, а также участие в международных форумах может способствовать смягчению антагонистических тенденций и подготовке почвы для будущей нормализации отношений.

Наконец, структурные изменения в глобальном балансе сил диктуют необходимость выработки долгосрочной доктрины внешнеполитического поведения, в рамках которой взаимодействие с недружественными государствами будет осуществляться не с позиции уязвимости или конфронтации, а в логике формирования устойчивого, сбалансированного и многовекторного подхода к национальным интересам.

Таким образом, стратегически оправданным курсом для Российской Федерации становится модель внешнего взаимодействия, основанная на pragmatizme, селективности, технологической автономии и дипломатической гибкости, позволяющей адаптироваться к меняющейся конфигурации международных отношений без ущерба для суверенитета и развития.

Список литературы

- Братковская Д.В., Рогова Я.Д., Токарева С.А. Россия против США: геополитические противоречия вокруг МТК «Север-Юг» в апреле 2025 года [Russia vs the United States: Geopolitical Contradictions Surrounding the North-South Transport Corridor in April 2025] // Журнал прикладных исследований. 2025. № 5. С. 74–81.
- Глебова А.Г., Табачинский Г.И. Эволюция международных санкций и их последствия для Российской Федерации в контексте международных экономических отношений [The Evolution of International Sanctions and their Implications for the Russian Federation in the Context of International Economic Relations] // Мировая экономика и мировые финансы. 2025. Т. 4. № 1. С. 31–39.
- Гордиенко Д.В. Торгово-экономическое сотрудничество Китая с Россией. Возможности по реализации потенциала импортозамещения в экономике Российской Федерации [Trade and Economic Cooperation of China with Russia. Opportunities for Realizing the Potential of Import Substitution in the Economy of the Russian Federation] // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 1. № 2(143). С. 33–53.
- Губайдуллина Ф.С. Политическое противостояние развитых и развивающихся стран на рынке редкоземельных металлов [Political Confrontation Between Developed and Developing Countries in the Rare Earth Metals Market] // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов XIX Международной конференции. Екатеринбург, 14–16 ноября 2024 г. Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2025. С. 982–987.
- Дзутцева Ф.А. Феномен асимметричной взаимозависимости субъектов международных отношений (на примере России и Китая) [The Phenomenon of Asymmetric Interdependence of Subjects of International Relations (on the Example of Russia and China)] // А-фактор: научные

исследования и разработки (гуманитарные науки). 2022. № 1. URL: <http://www.a-factor.ru/archive/item/167-fenomen-asimmetrichnoj-vzaimozavisimosti-sub-ektorov-mezhdunarodnykh-otnoshenij-na-primerе-rossii-i-kitaya>.

- Зиновьева Е.С. Кибердипломатия в условиях обострения великодержавной конкуренции [Cyber Diplomacy under Increased Competition Between the Great Powers] // Вестник МГИМО-Университета. 2024. № 17(4). С. 27–47.
- Иванов А.В., Попков Ю.В. Северный цивилизационный коридор в евразийском социокультурном пространстве: постановка проблемы [Northern Civilization Corridor in the Eurasian Socio-Cultural Space: Statement of the Problem] // Арктика и Север. 2025. № 59. С. 100–115.
- Киселев С.Г. Геополитический статус государства [The Geopolitical Status of the State] // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. № 2(855). С. 9–15.
- Киселев С.Г. Основные тренды в geopolитической картине мира [Main Trends in the Geopolitical Picture of the World] // Россия и регионы мира: реглобализация: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Москва, 24–26 мая 2023 г. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2023. С. 129–136.
- Лукин А.В. Американо-китайское соперничество в АТР: декларации и реальность [American-Chinese Rivalry in the Asia-Pacific Region: Declarations and Reality] // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 1. С. 118–137.
- Максимов А. Жестко, гибко, долгосрочно [Tough, Flexible, Long-Term] // Эксперт. 2023. № 29(1306). С. 56–59.
- Николаенко А.В., Куркина Е.Н. Поворот России на Восток: перспективы сотрудничества со странами Большой Евразии [Russia's Turn to the East: Prospects for Cooperation with Greater Eurasian Countries] // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. № 19(1). С. 141–149.
- Россия и мир: 2025. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз [Russia and the World: 2025. Economy and Foreign Policy. Annual Forecast] / рук. проекта: А.А.Дынкин, В.Г.Барановский; отв. ред.: И.Я.Кобринская, Г.И.Мачавариани. М.: ИМЭМО РАН, 2024. 213 с.
- Руденко Р.А., Шаталова Т.С. Импортозамещение как основа для обеспечения продовольственной безопасности России [Import Substitution as a Basis for Food Security of Russia] // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 6–5(120). С. 142–145.
- Технологический суверенитет [Technological Sovereignty] // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2025. № 3.
- Чжан С. Государственная политика Китая в области цифровой экономики на примере провинции Цзянсу: обзор [China's Government Policy of Digital Economy with the Example of Jiangsu Province: A Review] // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 46–53.
- Dugbarterey A. Systemic financial risks in an era of geopolitical tensions, climate change, and technological disruptions: Predictive analytics, stress testing and crisis response strategies // International Journal of Science and Research Archive. 2025. Vol. 14. № 2. P. 1428–1448.
- Erport Y., Fadlon T. Economic Maneuvering: How States Evade Economic Sanctions // Strategic Assessment: A Multidisciplinary Journal on National Security. 2023. Vol. 26. № 2. P. 90–109. [In English]
- Lobo S.J. Russia in the Indo-Pacific through Multipolarity, Eurasian Integration, and the RFE // The New World Politics of the Indo-Pacific. Routledge India, 2024. P. 89–102. [In English]
- SIPRI Yearbook 2024: Armaments, Disarmament and International Security. Oxford: Oxford University Press, 2023. URL: <https://www.sipriyearbook.org/>.

Информация об авторе

КОНОВАЛОВ Илья Александрович. Аспирант кафедры политологии Московского государственного лингвистического университета. <https://orcid.org/0000-0003-2278-8081>. Адрес: Российская Федерация, 119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1. 79163235030@ya.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 10 июля 2025 г. Одобрена после рецензирования: 10 октября 2025 г. Принята к публикации: 20 ноября 2025 г. Опубликована: 1 декабря 2025 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Bratkovskaya D.V., Rogova Ya.D., Tokareva S.A. Russia vs the United States: Geopolitical Contradictions Surrounding the North-South Transport Corridor in April 2025. Zhurnal prikladnyx issledovanij [Journal of Applied Research]. 2025; 5:74–81 [In Russian].
2. Glebova A.G., Tabachinsky G.I. The Evolution of International Sanctions and their Implications for the Russian Federation in the Context of International Economic Relations. Mirovaya ekonomika i mirovye finansy [World Economy and World Finance]. 2025; 4(1):31–39 [In Russian].
3. Gordienko D.V. Trade and Economic Cooperation of China with Russia. Opportunities for Realizing the Potential of Import Substitution in the Economy of the Russian Federation. Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya [Economics and Management: Problems, Solutions]. 2024; 1–2(143):33–53 [In Russian].
4. Gubaydullina F.S. Political Confrontation Between Developed and Developing Countries in the Rare Earth Metals Market. Russian Regions in the Focus of Change: Collection of Papers of the XIX International Conference. Yekaterinburg, November 14–16, 2024. Yekaterinburg: Izdatel'stvo Izdatel'skij Dom «Azhur» [Azhur Publishing House], 2025: 982–987 [In Russian].
5. Dzutseva F.A. The Phenomenon of Asymmetric Interdependence of Subjects of International Relations (on the Example of Russia and China). A-faktor: naučnye issledovaniâ i razrabotki (gumanitarnye nauki) [A-Factor: Research and Development (Humanities)]. 2022; 1. [In Russian]. Available from: <http://www.a-factor.ru/archive/item/167-fenomen-asimmetrichnoj-vzaimozavisimosti-sub-ektov-mezhdunarodnykh-otnoshenij-na-primer-rossii-i-kitaya>.
6. Zinovieva E.S. Cyber Diplomacy under Increased Competition Between the Great Powers. Vestnik MGIMO-universiteta [MGIMO Review of International Relations]. 2024; 17(4):27–47. [In Russian] <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-olf5>.
7. Ivanov A.V., Popkov Yu.V. Northern Civilization Corridor in the Eurasian Socio-Cultural Space: Statement of the Problem. Arktika i sever [Arctic and North]. 2025; 59:100–115 [In Russian].
8. Kiselev S.G. The Geopolitical Status of the State. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social sciences], 2024; 2(855):9–15 [In Russian].
9. Kiselev S.G. Main Trends in the Geopolitical Picture of the World. Russia and Regions of the World: re-Globalization: Collection of Materials from the International Scientific and Practical Conference, Moscow, May 24–26, 2023. Moscow: Moskovskij gosudarstvennyj lingvisticheskiy universitet [Moscow State Linguistic University], 2023:129–136 [In Russian].
10. Lukin A.V. American-Chinese Rivalry in the Asia-Pacific Region: Declarations and Reality. Rossiya v global'noj politike [Russia in Global Affairs]. 2023; 21(1):118–137 [In Russian].
11. Maksimov A. Tough, Flexible, Long-Term. Expert [Expert]. 2023; 29(1306):56–59 [In Russian].
12. Nikolaenko A.V., Kurkina E.N. Russia's Turn to the East: Prospects for Cooperation with Greater Eurasian Countries. Evrazijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika [Eurasian Integration: Economics, Law, Politics]. 2025; 19(1):141–149 [In Russian]. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2025-01-141-149>. EDN: MUWWAI.
13. Russia and the World: 2025. Economy and Foreign Policy. Annual Forecast. Project Director: A.A.Dynkin, V.G.Baranovsky; Editors: I.Ya.Kobrinskaya, G.I.Machavariani. Moscow: IMEMO RAN [IMEMO RAS], 2024. 213 p. [In Russian].

14. Rudenko R.A., Shatalova T.S. Import Substitution as a Basis for Food Security of Russia. Meždunarodnyj naučno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. 2022; 6–5(120):142–145 [In Russian].
15. Technological Sovereignty. Byulleten' Schetnoj palaty Rossiskoj Federacii [Account Chamber of the Russian Federation]. 2025; 3 [In Russian].
16. Zhang S. China's Government Policy of Digital Economy with the Example of Jiangsu Province: A Review. Biznes. Obrazovanie. Pravo [Business. Education. Law]. 2024; 2(67):46–53 [In Russian].
17. Dugbarley A. Systemic Financial Risks in an Era of Geopolitical Tensions, Climate Change, and Technological Disruptions: Predictive Analytics, Stress Testing and Crisis Response Strategies. International Journal of Science and Research Archive. 2025; 14(2):1428–1448 [In English]. <https://doi.org/10.30574/ijsra.2025.14.2.0563>.
18. Erport Y., Fadlon T. Economic Maneuvering: How States Evade Economic Sanctions. Strategic Assessment: An Interdisciplinary Journal of National Security. 2023; 26(2):90–109 [In English].
19. Lobo S.J. Russia in the Indo-Pacific through Multipolarity, Eurasian Integration, and the Far East. The New World Policy of the Indo-Pacific. Routledge India, 2024:89–102 [In English].
20. SIPRI Yearbook 2024: Armaments, Disarmament and International Security. Oxford: Oxford University Press, 2023 [In English]. Available at: <https://www.sipriyearbook.org/>.

About the author

Ilya A. KONOVALOV. Postgraduate student of the Department of Political Science of the Moscow State Linguistic University. <https://orcid.org/0000-0003-2278-8081>. Address: building 1, 38, Ostozhenka str., Moscow, 119034, Russian Federation. 79163235030@ya.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: July 10, 2025. Approved after review: October 10, 2025. Accepted for publication: November 20, 2025. Published: December 1, 2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.